

ОТДЕЛ II

Проблемы мирового хозяйства

В. Мотылев

СССР и мировое хозяйство в 1931 г.

Одной из замечательных особенностей современной полосы социалистического строительства в СССР является тот факт, что оно совершается в условиях небывалого по своим масштабам и своей глубине экономического кризиса в капиталистических странах. Развитие этого кризиса имеет для СССР многообразное значение. Из числа экономических проблем, порождаемых этим кризисом, особенно важны вопросы о характере влияния кризиса на наши связи с мировым хозяйством и о его возможном влиянии на осуществление задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Рассмотрение этих проблем требует однако предварительного выяснения характера современного кризиса и перспектив его развития в 1931 г. Начнем с этого вопроса¹.

I

Прошло уже свыше двух лет со времени обострения мирового аграрного кризиса, около полутора лет со времени перелома хозяйственной конъюнктуры в САСШ и Германии в сторону кризиса, свыше года со времени биржевого краха в САСШ и последовавшего за ним бурного развертывания мирового кризиса. За истекший период кризис достиг уже небывалой глубины и небывалого размаха. Это признают в настоящее время как капиталисты и буржуазные экономисты, так и социал-фашистские экономисты. Новогодние обзоры буржуазных газет и экономических журналов в большинстве своем рассматривают хозяйственные перспективы 1931 г. пессимистически. Для характеристики взглядов капиталистических групп особенно показательны обзоры банков и отчеты о годовичных собраниях акционерных компаний. В этих обзорах и отчетах все чаще и чаще встречается характеристика современного кризиса как «беспримерного», «небывалого», «бесподобного». Это начинают понимать и социал-фашистские теоретики. Так например Бенедикт Каутский, сын Карла Каутского, усиленно выдвигаемый последним в качестве идейного наследника и полномочного представителя, пишет в ноябрьском номере журнала «Дер Кампф» в статье «Кризис хозяйства — кризис политики» следующее:

«Весь мир кажется расшатанным. Газеты сообщают ежедневно о новых жертвах кризиса; приостановки предприятий и сокращение производства, рост безработицы и нажима на заработную плату, конкурсы и биржевые крахи стали теперь повседневностью. Экономический кризис находит свое отражение в политическом кризисе. Правда, области распространения обоих кризисов не совпадают. В то время как центр экономического

¹ В настоящую статью включены отдельные отрывки из других статей автора, появившихся в периодической печати.

кризиса находится теперь, без сомнения, в САСШ, — центр политических неурядиц расположен в Германии... Капитализм находится на скамье подсудимых, и мы имеем все основания заняться подробным рассмотрением этого кризиса, который угрожает превратиться из капиталистического кризиса в кризис капиталистического способа производства... Современный кризис, хотя и не первый, но самый тяжелый из кризисов, пережитых до сих пор капитализмом... Еще никогда капитализм не терпел такого плачевного кораблекрушения, как теперь, еще никогда крушение идеологий не было таким полным, как крушение идеологии американизма, фордизма и т. п.»

Мы видим, что особый характер современного кризиса доходит даже до сознания социал-фашистских теоретиков. Но здесь-то и проявляется особенно ярко их беспомощность, их неспособность понять причины этих особенностей. Дав такую характеристику кризиса, Бенедикт Каутский ищет выхода в защите пролетариатом законов капитализма от насилий... со стороны господствующего класса — от политики повышения пошлин, субсидий, поддержания высоких цен и т. п. Гора родила социал-фашистскую мышь...

Несмотря на то, что кризис не достиг еще ни в одной стране высшей точки, размеры сокращения производства, роста безработицы, снижения оптовых цен, снижения объема внешней торговли и т. д. являются уже совершенно исключительными.

В САСШ объем промышленной продукции и железнодорожных перевозок сократился по индексу «Анналиста» в ноябре 1930 г. на 30% против переломного июля 1929 г. и на 20% против кризисного ноября. При этом ноябрьская продукция стали оказалась ниже июля 1929 г. на 57%, ниже ноября — на 34%; ноябрьская продукция автомобилей снизилась против июля 1929 г. на 65%, против ноября — на 54%. Между тем кризис, как мы покажем ниже, будет еще развиваться дальше. Число безработных достигает уже по ряду косвенных признаков свыше 10 млн. (регистрация безработных в САСШ не производится). Показательно, что при сокращении индекса числа занятых рабочих «Анналиста» в ноябре 1930 г. на 27% против июля 1929 г. и на 23% против ноября — индекс выплаченной заработной платы сократился соответственно на 37 и 32%. Более резкое снижение индекса выплаченной заработной платы свидетельствует очевидно о происходящем снижении заработной платы. Исключительную глубину современного кризиса характеризует также тот факт, что в октябре и тем более в ноябре даже пересмотренный и повышенный индекс хозяйственной активности «Анналиста» оказался ниже его предельно-низкого уровня во время кризиса 1920—1921 гг. В то время как в марте 1921 г. предельно-низкий уровень индекса «Анналиста» составил 81,6, в октябре он упал до 79,4 и в ноябре — до 76,5. Недельные индексы хозяйственной активности «Анналиста» за декабрь показывают, что в декабре произошло дальнейшее снижение ее.

В Канаде индекс промышленной продукции оказался в ноябре 1930 г. на 28% ниже ноября 1929 г., также упав ниже предельно-низкого уровня во время кризиса 1920—1921 гг.

В Германии объем промышленной продукции оказался в октябре 1930 г. по индексу Конъюнктурного института на 26% ниже июня 1929 г. и на 20% ниже октября. При этом ноябрьская продукция стали ниже ее уровня в ноябре 1929 г. на 43%, чугуна — на 42%. Число безработных даже по официальным данным до-

стигает 4 млн., а в действительности существенно превышает эту цифру.

В Англии сентябрьский уровень промышленной продукции по индексу министерства торговли на 20% ниже сентября 1929 г., при этом ноябрьская продукция стали снизилась по сравнению с ноябрем 1929 г. на 47%, чугуна — на 40%. Число безработных даже по официальным данным превышает 3 млн., но в действительности оно значительно выше.

Даже во Франции, где развитие кризиса началось лишь в середине 1930 г., индекс промышленной продукции с июля систематически понижается и в октябре оказался на 6% ниже июня.

Вообще нет уже ни одной капиталистической страны в мире, где промышленный кризис не вызвал бы того или иного сокращения производства и роста безработицы. Не только в С. Америке и Европе, но и в Южной Африке, Южной Америке и в особенности в Азии промышленность охвачена кризисом исключительной глубины и интенсивности. В колониальных странах кризис усиливается незащищенностью их внутреннего рынка от обострившейся конкуренции ввозных товаров, подорванностью их экономики в результате колониальной эксплуатации, особой остротой в них современного аграрно-сырьевого кризиса.

Одной из крупнейших особенностей современного кризиса является, как известно, тесное сочетание и переплетение промышленного кризиса с аграрным. Аграрный кризис является вообще составной частью всеобщего кризиса капитализма, т. е. он характеризует в той или иной степени всю послевоенную эпоху. Обострение аграрного кризиса началось по ряду сельскохозяйственных продуктов, в особенности колониальных (каучук, сахар, чай и т. д.), уже в 1928 г. Весь 1929 г. прошел под знаком аграрного кризиса, обострившегося однако дальше с развертыванием промышленного кризиса. В основе обострения аграрного кризиса в 1928 г. лежало назревшее перепроизводство с силу обострившейся диспропорции между ростом производства в сельском хозяйстве и объемом покупательной способности народных масс в индустриальных странах, ограниченной условиями всеобщего кризиса капитализма. Исключительная острота этого перепроизводства нашла свое отражение в исключительном снижении сельскохозяйственных оптовых цен. Цены ряда продуктов сельского хозяйства претерпели резкое снижение еще до развития промышленного кризиса. Так например цена каучука упала уже в 1928 г. на 55%; тростникового сахара — на 28%, какао — на 25% и т. д. В 1929 г. до октября цена австралийской шерсти снизилась на 35%, индийского и цейлонского чая — на 35%, египетского хлопка — на 10% и т. д. С развитием же промышленного кризиса резкое снижение цен охватило почти все продукты сельского хозяйства, и на протяжении последней четверти 1929 г. и всего 1930 г. цены важнейших продуктов мирового сельского хозяйства еще снизились в пределах 30—60% и даже больше этого.

Совершенно очевидно, что такое беспрецедентное падение цен ударило со страшной силой по сотням миллионов мелких производителей во всем капиталистическом и колониальном мире, резко снизив их покупательную способность и разорив часть хозяйств. Это же в свою очередь углубляло промышленный кризис, сокращая рынок для промышленной продукции. Несмотря на меры, принимавшиеся правительствами производящих стран к сокращению посевных площадей, урожай 1930 г. оказался в подавляющем большинстве этих стран либо приближающимся к прошлогоднему, либо даже превышающим его.

Так например урожай пшеницы оказался в САСШ на 4% выше прошлогоднего, в Канаде — на 26%, а в мировом масштабе (даже без учета возросшего урожая СССР и некоторых других стран) — на 5%. Урожай хлопка в САСШ лишь незначительно уступает прошлогоднему, но в Египте превышает прошлогодний. Приближается к прошлогоднему урожай ячменя, превышают прошлогодний мировые урожаи ржи и овса. Такое же обострение перепроизводства наблюдается по ряду колониальных продуктов — каучуку, сахару и т. д.

В этом факте роста производства, несмотря на кризис, нашли отражение не только благоприятные природные условия истекшего года, но и длительность периода производства в сельском хозяйстве, замедляющая его реакцию на снижение цен, а также и то обстоятельство, что мелкий производитель в условиях гигантской безработицы и охвата перепроизводством почти всех основных продуктов сельского хозяйства вынужден цепляться за прежние культуры, стремясь получить хотя какой-либо доход.

В результате этого перепроизводство обострилось до крайности. Если прошлогодний объем продукции вызвал острое перепроизводство, то тем более оно должно обостриться в нынешнем году при резко снизившейся покупательной способности народных масс в индустриальных странах.

«Дейтше Альгемайне Цейтунг» от 1 января 1931 г., рассматривая положение на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов, заявляет следующее:

«Из аргентинского рекордного урожая удалось до сих пор сбыть лишь ничтожную часть; сбыт его в Европе по рентабельным ценам представляет почти невыполнимую задачу. В запасах Сев. Америки не заметно никакого уменьшения. На мировом рынке давит огромный урожай Австралии и неопределенность поведения России. Таковы причины, делающие излишними всякие надежды на основательное улучшение мировой ситуации. Поворот может быть создан лишь ухудшением будущего урожая в какой-либо части света, и для страдающих земледельцев в производящих странах будет многое сделано, если удастся мероприятиями правительств приостановить падение цен».

Таким образом мировое сельское хозяйство вступает в 1931 г. с еще большим перепроизводством, чем в конце 1929 г. Ряд данных свидетельствует о том, что увеличились не только избытки продуктов сельского хозяйства, но и промышленности. Вопреки обыкновению резкое сокращение производства в промышленности и резкое падение оптовых цен как на часть промышленных товаров, так и — в особенности — почти на все сельскохозяйственные продукты не только не вызвало пока рассасывания наличных товарных избытков и изживания перепроизводства, но наоборот сопровождалось до сих пор дальнейшим его обострением.

Это поразительное явление находится в тесной связи с особенностями современного кризиса, обусловленными тем обстоятельством, что он развивается в рамках всеобщего кризиса капитализма.

В современном кризисе прежде всего конъюнктурная безработица, порожденная кризисом, переплетается с так называемой технологической (или структурной) безработицей, вызванной условиями всеобщего кризиса капитализма. Это придает современной безработице гигантские масштабы. В настоящее время число безработных в капиталистических странах составляет вероятно 25—30 млн. человек.

Далее, уровень заработной платы в результате всеобщего кризиса капитализма был и до современного кризиса относительно низким; поэтому снижение заработной платы, вызываемое современным кризисом, приводит в сочетании с гигантскими масштабами безработицы к небывалому снижению покупательной способности рабочих масс. Исключительные же масштабы аграрного кризиса вызывают огромное снижение покупательной способности крестьянских масс. Например даже по данным американских буржуазных газет доходы американских фермеров в этом году примерно на 30% ниже прошлогоднего, несмотря на рост урожая. Далее по подсчетам японского министерства земледелия доход крестьян в этом году примерно на 700 млн. иен меньше прошлогоднего, хотя урожай риса превышает прошлогодний на 12,3%, а продукция шелка примерно равна прошлогодней. Еще значительнее снижение объема покупательной способности крестьянских масс в колониях.

Наряду с этим рост перепроизводства вызывается также чрезвычайно характерным для современного кризиса фактом медленного снижения или даже роста розничных цен при огромном снижении оптовых. Так например в Германии с середины декабря 1929 г. до середины декабря 1930 г. оптовые цены упали на 12%, а розничные цены лишь на 6%; в Англии с ноября по ноябрь оптовые цены снизились на 17%, а розничные лишь на 7%; в САСШ с декабря по декабрь оптовые цены снизились на 16%, а розничные с сентября по сентябрь лишь на 6%; наконец во Франции при снижении оптовых цен с ноября по ноябрь на 16% розничные цены за период до октября возросли — в Париже на 4% и во всей Франции на 7%. Совершенно очевидно, что эти «ножницы» между оптовыми и розничными ценами препятствуют рассасыванию наличных товарных избытков и обостряют перепроизводство. Между тем они вызваны рядом явлений, характеризующих эпоху всеобщего кризиса капитализма: ростом монополий и их влиянием на сферу обращения, ростом протекционизма, налогов, издержек обращения и т. д., поэтому в дальнейшем развитии кризиса они могут сблизиться, но не исчезнут целиком.

Существенное влияние на кризис оказывает медленность развития процесса банкротств. Вопреки обыкновению современный кризис не сопровождался до сих пор волной банкротства крупных предприятий, недостатком ссудных капиталов, ростом учетного процента. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что предшествующий подъем не был настолько длительным, всеобщим и интенсивным, чтобы исчерпать наличные ссудные капиталы и создать напряженное отношение на денежном рынке. Однако главную роль играет рост монополий, повышающий кредитоспособность предприятий в условиях кризиса. Было бы конечно заблуждением полагать, что отсутствие явных банкротств крупных предприятий означает отсутствие этих банкротств и в скрытой форме. Кризис несомненно приводил многие крупные предприятия к грани банкротства. Но эти предприятия санировались либо путем слияния с другими предприятиями, либо путем мобилизации дополнительных капиталов. Раньше или позже силы кризиса все же должны прорваться и привести к банкротствам крупных предприятий. Этот перелом начался в САСШ очевидно в ноябре, когда банкротства усилились и захватили уже несколько крупнейших банков. Так например в ноябре обанкротился так называемый Национальный банк штата Кентуки, учрежден-

ный в 1834 г. и превратившийся в 1900 г. в банк национального масштаба. В декабре обанкротился так называемый Национальный банк САСШ, имевший 400 тыс. вкладчиков, 203 млн. долл. депозитов, 59 отделений, 23 тыс. акционеров и 2.000 служащих.

Поскольку однако медленное развитие волны банкротств является характерной особенностью современного кризиса, оно удлиняет и затягивает кризис, так как затрудняет насильственную ликвидацию назревших диспропорций.

Рамки настоящей статьи лишают нас возможности рассмотреть особенности современного кризиса полнее. Однако и то, что изложено выше, показывает, что глубокие органические диспропорции, свойственные эпохе всеобщего кризиса капитализма, не только углубляют современный кризис, но и углубляются последним. Это очевидно должно придать современному кризису исключительную глубину и длительность.

Не касаясь в настоящей статье вопроса о возможности революционного выхода из кризиса, мы вправе констатировать на основе изложенного выше, что возможность экономического изживания кризиса в 1931 г. исключена. Весь 1931 г. пройдет очевидно под знаком кризиса.

Обратимся в связи с этим к рассмотрению вопроса о характере влияния кризиса на связи СССР с мировым хозяйством.

II

В то время как в капиталистических странах истекший год характеризовался бурным развертыванием экономического кризиса, резким сокращением производства, гигантским ростом безработицы и т. д., — в СССР истекший год замечателен не только рекордными темпами роста ряда основных отраслей народного хозяйства, но и огромными успехами социалистического сектора сельского хозяйства, бурным развитием новых форм социалистического труда, исчезновением безработицы и т. д.

В свете охарактеризованных выше темпов упадка капитализма темпы хозяйственного роста СССР в истекшем году оказываются поразительными. Валовая продукция планируемой промышленности возросла в 1929/30 г. на 25% по сравнению с предшествующим годом. При этом капитальные вложения возросли в 1930 календарном году на 66,4%. Резкий перелом наметился и в сельском хозяйстве: зерновая продукция возросла в 1930 г. на 21,8%, продукция хлопка — на 55,8%, льна — на 18,8%, сахарной свеклы — на 142,8%. Таким образом в отличие от капиталистических стран хозяйство СССР, несмотря на неизжитые еще значительные трудности, характеризовалось значительным ростом.

Тот факт, что хозяйство СССР не оказалось вовлеченным в кризис, отражает своеобразие нашей системы хозяйства, ее превосходство над капиталистической, ее многообразные преимущества по сравнению с последней.

Гигантскую роль несомненно сыграл курс на индустриализацию страны, на обеспечение ее самостоятельности в мировом хозяйстве, проводившийся партией с большевистской твердостью на протяжении ряда лет. Лишь благодаря этому курсу преимущества нашей системы хозяйства оказались реализованными и использованными для обеспечения самостоятельности СССР в капиталистическом окружении. Если бы партия пошла по пути аграризации страны

или снижения темпов роста промышленности, на который ее тянули правые оппортунисты всех мастей, то зависимость СССР от мирового хозяйства оказалась бы настолько значительной и тесной, что кризис мог бы оказать сильное влияние и на хозяйство СССР. Таким образом курс на индустриализацию страны, на обеспечение ее самостоятельности в мировом хозяйстве дает в настоящее время свои результаты.

Чрезвычайно интересно вместе с тем сопоставить итоги истекшего года в этом отношении с известной теорией Троцкого, будто хозяйство СССР регулируется мировым рынком. В своей работе «К социализму или к капитализму», опубликованной в 1925 г., Троцкий уделил много внимания выяснению вопроса о возможном влиянии мирового кризиса на хозяйство СССР. Поэтому разбор его взглядов по данному вопросу представляет в настоящее время особый интерес. Мы покажем, что даже в этой работе, где Троцкий в трактовке ряда вопросов подошел сравнительно близко к партийной линии, он остался все же верен своей меньшевистской сущности, приведшей его в дальнейшем в лагерь контрреволюции. В главе «Кризисы и другие опасности мирового рынка» Троцкий писал следующее:

«Мы превращаемся в составную — в высшей степени своеобразную, но все же составную часть мирового рынка. А это значит, что его общие факторы, преломляясь и видоизменяясь, так или иначе должны отразиться и на нашем хозяйстве. Очередной фазис экономики нагляднее всего выражается в том, как рынок покупает и как он продает. Мы выступаем на мировом рынке и как продавцы и как покупатели. Этим самым мы экономически подпадаем, в той или другой степени, под действие торгово-промышленных приливов и отливов мирового рынка..»

При торгово-промышленном кризисе Европа будет гораздо меньше ввозить нашего хлеба, еще меньше нашего леса, льна, пушнины, нефти и пр., чем при промышленном подъеме. Уменьшение экспорта повлечет за собой неизбежное уменьшение импорта. Если мы не вывезем достаточного количества промышленного сырья и продуктов питания, то не сможем ввезти необходимое количество машин, хлопка и пр. Если бы в результате неполной реализации наших экспортных запасов покупательная сила крестьянина оказалась ниже преддучтенной, то это могло бы повести к кризису перепроизводства; в другом случае, при недостатке у нас товаров, мы, в случае урезанного экспорта, лишены были бы возможности пополнить этот недостаток путем ввоза готовых изделий, соответственного оборудования и сырья, например того же хлопка. Другими словами, торгово-промышленный кризис в Европе, а тем более во всем мире, может отразиться кризисной волной у нас...

Наша вчерашняя независимость от колебания мирового рынка исчезает. Все основные процессы нашего хозяйства не только вступают в связь с соответственными процессами, но и подпадают в той или другой степени под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и сменой конъюктур».

Мы привели столь длинную цитату для того, чтобы воспроизвести не только взгляд Троцкого, но и его аргументацию. Цитата показывает, что влияние грядущего кризиса в капиталистических странах на хозяйство СССР мыслилось Троцким в виде «кризисной волны», захватывающей хозяйство СССР благодаря изменениям в состоянии

экспорта и импорта. Истекший год был как раз годом бурного развертывания в капиталистических странах небывалого кризиса. Если бы теория Троцкого была верна, то этот кризис должен был бы «отразиться кризисной волной у нас». Мы видели однако выше, что ничего подобного не имело места. Теоретические предсказания Троцкого «блестяще» провалились. Дело очевидно в том, что взгляды его на взаимоотношения СССР с мировым хозяйством не выдерживают критики.

Совершенно очевидно, что переоценка Троцким возможного влияния кризиса на СССР является оборотной стороной недооценки им внутренней устойчивости и крепости советской системы хозяйства в условиях капиталистического окружения. Здесь сказались влияние отрицательного отношения Троцкого к возможности построения социализма в одной стране. Трактую подобным образом вопрос о связи СССР с мировым хозяйством, Троцкий обнаруживал непонимание глубочайшего своеобразия советской системы хозяйства; ее особенностей, ее преимуществ над капиталистической. Хотя он пишет в этой брошюре о преимуществах системы хозяйства СССР над капиталистической, — он не понимает, что вся структура нашего хозяйства в целом создает в нем особый, специфический характер закономерности развития. Как ни велико значение внешней торговли в хозяйственном развитии СССР, мировой рынок не может все же ни прямо, ни косвенно подчинить нашу хозяйственную конъюнктуру своим «отливам и приливам». Этому препятствует не только монополия внешней торговли, но главным образом специфический характер закономерностей развития нашей экономики.

Наши связи с мировым хозяйством сами регулируются особенностями нашей системы хозяйства и должны поэтому развиваться в таком направлении, в таких формах, которые усиливают самостоятельность СССР в мировом хозяйстве. Расширение связей СССР с мировым рынком было подчинено специфическим задачам нашей революции. Директива XV партийного съезда следующим образом формулировала позицию партии в вопросе о связях с мировым хозяйством: «Необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза, — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях».

Курс на индустриализацию страны требовал подчинения нашей внешней торговли задачам превращения СССР во всемерно развитый индустриальный организм. Это вызвало такие существенные изменения структуры нашего импорта и экспорта по сравнению с довоенной, которые, как мы убедились ниже, существенно облегчают маневрирование в условиях кризиса.

В довоенное время почти треть импорта составлял потребительский импорт и даже в производственной части преобладал ввоз сырья, а не оборудования. Между тем в СССР на протяжении ряда лет производственная часть импорта колебалась в пределах 85—90% всего импорта. При этом импорт оборудования составлял свыше трети всего импорта и — главное — обнаруживал тенденцию к особенно быстрому росту. В результате этого индустриализация страны могла идти настолько быстро, что и структура экспорта существенно изменилась. В СССР промышленный экспорт превышал на протяжении последних

лет половину всего экспорта, в то время как в довоенное время он составлял лишь около четверти. Верно это явилось также результатом временного выпадения экспорта зерна. Но все же именно рост промышленного экспорта сделал возможным рост всего экспорта при выпадении экспорта зерна. В результате всего этого экспорт СССР стал гораздо многообразнее, чем был до войны, а это облегчает маневрирование на мировом рынке.

Отставание роста внешней торговли от роста народного хозяйства в целом вызвано было не только отставанием ряда экспортных отраслей (в частности зернового хозяйства), но и ростом внутреннего потребления под влиянием подъема покупательной способности народных масс. Все же объем внешней торговли почти систематически возрастал и к концу 1929/30 г. составлял уже около 80% довоенного (в довоенной оценке).

Если тем не менее развитие мирового кризиса, вопреки предположениям Троцкого, не отразилось у нас «кризисной волной», то дело очевидно в том, что особенности советской системы хозяйства и обусловленные ими особенности нашей внешней торговли облегчают СССР сопротивление силам мирового кризиса.

В результате этого в истекшем хозяйственном году, несмотря на развитие мирового экономического кризиса, наш экспорт значительно возрос. В этом факте сказались прежде всего возросшая маневренная способность СССР в области внешней торговли вследствие отмеченного выше роста многообразия нашего экспорта. Однако решающую роль сыграли очевидно те многообразные преимущества СССР в области внешней торговли, которые вытекают из концентрации подавляющей части средств производства в единых органах пролетарской диктатуры, планового регулирования, монополии внешней торговли. Благодаря этим условиям маневренная способность СССР на мировом рынке оказалась достаточной, чтобы существенно ослабить влияние кризиса на наш экспорт. Существенную роль сыграла также заинтересованность капиталистических стран в расширении их экспорта в Советский Союз, являющийся единственной страной, могущей увеличивать импорт в условиях мирового экономического кризиса. Это обстоятельство облегчало СССР борьбу за благоприятные условия для нашего экспорта. Наконец некоторую роль сыграл тот факт, что ряд европейских стран заинтересован в импорте именно нашего сырья, так как он ослабляет их зависимость от стран-монополистов.

Не исключена конечно возможность, что в дальнейшем под влиянием кризиса объем нашего экспорта будет расти медленнее. Резкое снижение цен ряда экспортных продуктов на мировом рынке создает даже возможность снижения нашего экспорта в ценностном выражении. На его объеме может также отразиться та бешеная борьба, которая ведется в ряде стран против нашего экспорта под предлогом борьбы с демпингом. Однако следует подчеркнуть, что степень влияния кризиса и вызываемых им явлений на наш экспорт зависит в огромной степени от качества работы, от гибкости наших экспортных организаций. Отмеченные выше преимущества СССР в области внешней торговли создают возможность существенного ослабления влияния кризиса на наш вывоз. Было бы поэтому совершенно неправильным считать неизбежным уменьшение нашего экспорта даже в ценностном выражении. При энергичной и последовательной реализации наших преимуществ в области внешней торговли мы можем добиться и в условиях мирового кризиса повышения нашего экспорта. Это ста-

новится особенно ясным, если учесть, что в текущем году может значительно возрасти вывоз зерновых продуктов вследствие весьма значительного роста их продукции в СССР. Хотя условия мирового аграрного кризиса затрудняют этот экспорт, более низкий уровень себестоимости в СССР, обусловленный в основном ликвидацией земельной ренты, позволит нам и в условиях аграрного кризиса успешно конкурировать на иностранных рынках.

Но и в том случае, если бы наш экспорт сократился, вовсе не должны наступить те последствия, о которых писал Троцкий. Прежде всего необходимо учесть, что кризис вызвал исключительно резкое снижение цен ряда импортируемых нами сырьевых и продовольственных продуктов — хлопка, шерсти, каучука, цинка, чая и т. д. Поэтому даже при сокращении импорта в ценностном выражении он мог бы сохранить свой натуральный объем и даже превзойти его. С другой стороны, рост заинтересованности капиталистических стран в импорте СССР облегчает борьбу за предоставление краткосрочных и долгосрочных кредитов. Наконец даже при теоретическом предположении действительно резкого сокращения нашего импорта в силу подобного сокращения экспорта вовсе не следует, что мировой кризис отразился бы в СССР «кризисной волной», как это утверждал Троцкий. Отмеченные выше преимущества нашей системы хозяйства позволили бы и в этом случае сильно ослабить вызываемые этим фактом хозяйственные затруднения.

Связь с мировым хозяйством существует, далее, не только по линии внешней торговли. Хотя концессии и импорт капитала, как формы связи с мировым хозяйством, не получили развития, — значительное развитие получили другие формы: краткосрочные и долгосрочные кредиты, договоры о техническом содействии, приглашение на работу в СССР иностранных специалистов и рабочих. Для осуществления задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны — огромное значение имеют в частности договоры о техническом содействии и приглашение иностранных специалистов и рабочих. Число договоров о техническом содействии исчисляется уже десятками и продолжает расти. Совершенно очевидно, что кризис в капиталистических странах облегчает нам как заключение таких договоров, так и приглашение на работу в СССР крупнейших специалистов и высококвалифицированных рабочих.

Все это доказывает, что существование СССР в капиталистическом окружении вовсе не вызывает неизбежности распространения «кризисной волны» на наш Союз. Вопреки предположениям Троцкого СССР в силу преимуществ своей системы хозяйства может и в условиях кризиса сохранить и даже увеличить объем своего экспорта. Те трудности, которые порождаются кризисом, могут и должны быть преодолены усилением гибкости и маневренной способности наших экспортных организаций и использованием благоприятных возможностей для увеличения импорта на основе долгосрочных и краткосрочных кредитов. Вот почему 1931 г., несмотря на дальнейшее углубление мирового экономического кризиса, может и должен привести как к росту нашего экспорта, так и к росту нашего импорта. Если даже этот рост окажется в результате кризиса замедленным, то и в этом случае хозяйственный подъем СССР может все же продолжаться.

Мировой экономический кризис обостряет другую опасность — опасность войны против СССР. Усиление этой опасности делает еще более актуальной задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. То обстоятельство, что хозяйственный подъем СССР

может продолжаться нарастающим темпом в условиях небывалого кризиса в капиталистических странах, — существенно облегчает осуществление этой задачи. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

III

Преимущества советской системы хозяйства над капиталистической обеспечивают гигантское превосходство темпов развития СССР над капиталистическими. Это превосходство обнаруживается даже при сопоставлении темпов нашего роста с периодами бурного развития капитализма. Так например даже САСШ, выделявшиеся длительно высокими темпами своего развития, лишь в одном десятилетии — в семидесятых годах XIX века — имели прирост продукции промышленности в среднем на 10% в год. В дальнейшем темп резко снизился и на протяжении последних четырех десятилетий он колебался в среднем в год в пределах 3-4%, ускоряясь лишь в небольшие отрезки времени.

Таким образом темпы роста продукции промышленности в СССР, колебавшиеся на протяжении последних лет в пределах 21—25% в год, превосходили в 2-2½ раза даже максимальные средние темпы САСШ. Намеченный же на 1931 г. прирост продукции государственной промышленности СССР на 45% превосходит эти максимальные средние темпы САСШ в 4½ раза.

Тем поразительнее оказывается конечно разница при сопоставлении темпов роста хозяйства СССР с темпами его падения в капиталистических странах на протяжении кризиса. Не следует однако забывать огромную разницу в уровне индустриального развития нашей страны и передовых капиталистических стран, унаследованной нами от царской России. Страна победившего пролетариата оказалась по уровню своего индустриального развития отсталой по сравнению с передовыми капиталистическими странами.

Совокупность противоречий и задач нашей революции повелительно диктовала необходимость преодоления этой отсталости в минимальный исторический срок, необходимость «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран» (из резолюции XV партконференции).

Первоначально утвержденный правительством пятилетний план давал основания полагать, что СССР лишь к концу пятилетия превзойдет по некоторым показателям часть передовых капиталистических стран. Предполагалось, что к концу пятилетия СССР по производству электроэнергии передвинется с десятого места на четвертое, по выплавке чугуна — с шестого места на четвертое, по добыче угля и выработке стали — с пятого на четвертое и т. д. В этом случае СССР обогнал бы в конце пятилетия Францию по добыче каменного угля, объему ж.-д. перевозок, производству электроэнергии; Англию — по выплавке чугуна, производству стали и электроэнергии.

Несмотря на то, что темпы утвержденной пятилетки казались не только буржуазным экономистам, но и правым оппортунистам совершенно невыполнимыми, нереальными, — уже на протяжении первого года пятилетки было установлено, что возможный рост ряда отраслей тяжелой индустрии пятилетним планом вопиюще преуменьшен. В результате пересмотра этих темпов первоначальная наметка добычи угля в конце пятилетия была повышена с 75 млн. т до 130 млн. т, продукции нефти — с 21,7 млн. т до 41 млн. т, торфа — с 13,7 млн. т до 33 млн. т, кокса — с 11,7 млн. т до 20 млн. т, чугуна — с 10 млн. т до 17 млн. т, стали — с 10,4 млн. т до 20 млн. т, меди —

с 84,5 тыс. т до 265 тыс. т, цемента — с 40 млн. бочек до 100 млн. бочек, тракторов — с 53 тыс. шт. до 150 тыс. шт., продукции электроэнергии с 22 млрд. квтч до 33 млрд. квтч, продукции общего машиностроения — с 2,1 млрд. руб. до 6 млрд. и т. д.

Истекшие 2 года пятилетки подтвердили полную реальность этих увеличенных наметок. Вместе с тем они существенно приблизили СССР к осуществлению задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Чтобы выявить степень отсталости СССР в начале пятилетия и изменения в соотношении уровня СССР и капиталистических стран к началу третьего года пятилетки, мы даем ниже две таблицы, из которых первая отражает соотношение в начале пятилетия, вторая — в особом квартале 1930 г. При этом мы сопоставляем в первой таблице продукцию угля, чугуна и стали за октябрь 1928 г., явившимся первым месяцем пятилетки, а продукцию электроэнергии — за 1928 г. в целом. Во второй таблице мы сопоставляем среднемесячную продукцию особого квартала 1930 г. со среднемесячной продукцией капиталистических стран в 1929 г., т. е. до кризиса. Цифры таблиц показывают, во сколько раз объем продукции в капиталистических странах превосходил объем ее в СССР, принятый за единицу.

Соотношение уровней в 1928 г.¹

О т р а с л и	СССР	Англия	Франция	Германия	САСШ
Добыча угля	1	6,8	1,5	4,2	16,9
Выплавка чугуна	1	1,9	3,0	3,5	11,8
Производство стали	1	2,0	2,2	3,4	12,2
Продукция электроэнергии	1	3,3	3,0	6,2	25,1

Соотношение уровней в конце 1930 г.

О т р а с л и	СССР	Англия	Франция	Германия	САСШ
Добыча угля	1	2,8	0,6	1,7	5,8
Выплавка чугуна	1	1,2	1,7	2,2	6,9
Производство стали	1	1,4	1,3	2,3	7,7
Продукция электроэнергии	1	1,9	—	3,8	14,3

Таблицы показывают, насколько значительна была отсталость СССР в начале пятилетки и как заметно она ослабела в начале третьего года пятилетки. Верно во второй таблице сопоставление дано на основании контрольных цифр особого квартала. Цифры эти по углю и металлургии, как известно, невыполнены. Так как однако мы взяли в основу сопоставления среднемесячные контрольные цифры особого квартала (а не высшие достижения, намеченные контрольными цифрами в этом квартале), то разница с фактическими высшими достижениями не столь существенна. С другой стороны, следует подчеркнуть, что мы сопоставляем контрольные цифры продукции СССР в особом квартале 1930 г. не с уровнем продукции капиталистических стран в 1930 г., в условиях кризиса, а в 1929 г., до кризиса. Между тем кризис вызвал естественно в капиталистических странах не только огромное снижение фактического объема продукции, но и прямое разрушение некоторой части основного капитала. Все это позволяет рассматривать цифры второй таблицы как отражающие в общем правильно соотношение уровня СССР в конце 1930 г. с уровнем индустриального развития передовых капиталистических стран.

¹ Соотношения по углю, чугуну и стали вычислены нами на основании данных № 12 «Статистического бюллетеня Лиги наций» за 1928 г.; соотношение продукции электроэнергии в 1928 г. — по данным Германского статистического ежегодника. Во второй таблице соотношения по углю, чугуну и стали вычислены на основании данных по капиталистическим странам статистического приложения к английскому «Экономисту», а соотношение продукции электроэнергии — на основании данных экономических журналов соответствующих стран.

стриального развития передовых капиталистических стран. Таблица показывает, что по ряду показателей уровень СССР отставал от уровня Англии и Франции уже не столь значительно.

Контрольные цифры на 1931 г. намечают такой резкий дальнейший рост продукции промышленности СССР, что этот год будет ознаменован огромными достижениями в осуществлении директивы — догнать и перегнать. Достаточно напомнить, что продукция промышленности должна возрасти в 1931 г. на 45%, а продукция группы «А» — даже на 58,4%, что означает утроение к концу 1931 г. промышленной продукции по сравнению с довоенной и выполнение пятилетнего промышленного плана в целом на 79%, а по тяжелой индустрии даже на 98%. Если сопоставить среднемесячные контрольные цифры на 1931 г. по охарактеризованным выше отраслям со среднемесячными цифрами продукции капиталистических стран в 1929 г., т. е. до кризиса, то окажется, что в 1931 г. СССР в общем догонит Англию и Францию по важнейшим показателям. Так например контрольные цифры на 1931 г. намечают продукцию стали в СССР в среднем в 733 тыс. т в месяц, а среднемесячная продукция Англии составила в 1929 г. 817 тыс. т, Франции — 808 тыс. т. Среднемесячная продукция чугуна в СССР намечена в размере 666 тыс. т, а продукция Англии составила в 1929 г. 642 тыс. т, Франции — 864 тыс. т. Если однако принять во внимание, что продукция СССР должна на протяжении 1931 г. из месяца в месяц возрастать и к концу этого года конечно существенно превысит среднемесячные наметки, то станет ясно, что к концу 1931 г. объем продукции черной металлургии в СССР превысит предкризисный уровень ее в Англии и Франции и существенно приблизится к уровню ее в Германии. Это станет еще яснее, если учесть, что неизбежное углубление в 1931 г. кризиса в капиталистических странах окажет известное влияние и на снижение производственной мощи этих стран. Из отраслей, по которым уровень СССР будет еще отставать от уровня передовых капиталистических стран, следует отметить продукцию электроэнергии. Даже при осуществлении намеченного роста продукции электроэнергии с 8,8 млрд. квтч до 12,7 млрд. квтч уровень СССР будет все же еще ниже предкризисного уровня САСШ, Канады, Германии, Англии, Франции.

Все эти данные дают основание полагать, что в 1932 г. уровень индустриального развития СССР обгонит предкризисный уровень в всех европейских стран, и в результате этого СССР передвинется на второе место после САСШ. Развитие мирового экономического кризиса существенно облегчило эту задачу, не только приостановив дальнейший рост индустриального уровня передовых капиталистических стран, но и вызывая в известных рамках даже его снижение. Это становится ясным, если учесть, что кризис вызывает в капиталистических странах как усиление «морального» снашивания основного капитала, так и прямое разрушение определенной его части. В то время как в капиталистических странах в результате кризиса почти приостанавливается постройка новых предприятий и даже разрушается известная часть существующих, СССР ведет гигантское капитальное строительство. 17 млрд. руб. капитальных вложений в обобществленный сектор народного хозяйства СССР и в том числе 7,5 млрд. руб. в промышленность и электрификацию — таковы грандиозные цифры, характеризующие размах нового строительства в текущем году, строительства, подготовляющего базу для бурного роста народного хозяйства и в последующие годы.

Следует отметить, что в расчете на душу населения проблема сложнее. Разница в численности населения и в нормах его прироста столь значительна, что достижение уровня передовых капиталистических стран в расчете на душу населения потребует большего времени. Не следует однако преувеличивать значения и показательности такого сопоставления. Не следует забывать, что средние расчеты на душу населения для капиталистических стран весьма мало показательны, так как капиталистический строй ограничивает долю народных масс в народном доходе и народном имуществе. Средний расчет на душу населения в капиталистических странах по существу дела представляет собою фикцию, так как при этом расчете валятся в одну кучу и капиталисты и рабочие, и миллиардеры и безработные, и биржевые спекулянты, и разоряющиеся крестьяне. Наоборот социально-политический строй СССР обеспечивает возможность такого использования народными массами всех богатств страны, что реально на душу населения получается больше.

1931 г. должен дать огромные достижения не только в области осуществления директивы — догнать и перегнать, он должен решить вопрос «кто кого» и в сельском хозяйстве. Осуществление намеченной контрольными цифрами задачи коллективизации не менее 80% крестьянских хозяйств в основных зерновых районах и не менее 50% крестьянских хозяйств по всему Союзу будет означать завершение построения фундамента социалистической экономики СССР.

Таким образом перспективы 1931 г. грандиозны. Не следует однако забывать, что эти грандиозные возможности надо еще реализовать, завоевать. Недовыполнение контрольных цифр промышленности в 1929/30 г. и в особом квартале 1930 г. является тревожным сигналом, обязывающим нас решительно и быстро устранить те препятствия субъективного характера, которые обусловили это недовыполнение. Хозяйственный план 1931 г. открывает грандиозные, светлые, увлекательные перспективы. Он может и должен стать основой для мобилизации творческой самодеятельности широких рабочих масс. Творчество миллионов — вот то, что может обеспечить выполнение народнохозяйственного плана. Будить и организовать это творчество — задача всех, кому дороги интересы нашей революции.
